

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.733/Add.5
24 July 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Шестидесятая сессия
Женева, 5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года

**ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ШЕСТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ**

Докладчик: г-жа Паула Эскармейя

ГЛАВА VI

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

2.8 Форма принятия оговорок

Принятие оговорки может быть результатом соответствующего одностороннего заявления или молчания со стороны договаривающегося государства или договаривающейся международной организации в течение срока, предусмотренного в руководящем положении 2.6.13.

Комментарий

1) Согласно пункту 5 статьи 20¹ Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года:

"Поскольку это касается пунктов 2 и 4²] и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца 12-месячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней".

2) Из этого определения следует, что принятие оговорки может определяться как отсутствие возражений. Оно предполагается, в принципе, в силу факта отсутствия возражений либо после истечения 12-месячного срока с момента получения уведомления об оговорке, либо при выражении согласия на обязательность договора, если эта дата является более поздней. В этих двух случаях, которые умозрительно отличаются друг от друга, но которые на практике приводят к одинаковым результатам, именно молчание означает принятие, при этом нет необходимости делать формальное одностороннее заявление. Однако отсюда не следует, что принятие непременно является молчаливым; к тому же в пунктах 1 и 3 статьи 23 непосредственно говорится об "определенно выраженном принятии оговорки", и может случиться так, что такое определенно выраженное формулирование окажется обязательным, что подразумевается выражением "если договор не предусматривает иное" в пункте 5 статьи 20 – даже если оно было включено в это положение по другим причинам³ – и отсутствием в том же положении

---

¹ Эта статья озаглавлена "Принятие оговорок и возражений против них". В отличие от английского текста, во французском тексте обеих венских конвенций слово "принятие" стоит в единственном числе, а "возражение" – во множественном. Это расхождение, появившееся после 1962 года (см. *Ежегодник...*, 1962 год, том I, 663-е заседание, 18 июня 1962 года, стр. 248 оригинала, и *Ежегодник...*, 1962 год, том I, стр. 223 оригинала (текст, принятый Редакционным комитетом); *Ежегодник...*, 1962 год, том II, стр. 194 оригинала, и *Ежегодник...*, 1962 год, том II, стр. 176 оригинала), не было ни устранено, ни пояснено.

² Пункт 2 касается оговорок к договорам с ограниченным числом участников; пункт 4 предусматривает последствия принятия оговорок и возражений в иных случаях, помимо тех, когда оговорки прямо разрешены договором, когда речь идет о договорах с ограниченным числом участников или об учредительных актах международных организаций.

³ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.6.13, пункт 7).

ссылки на пункт 3 той же статьи 20, касающийся принятия оговорок к учредительным актам международных организаций, которые требуют действительно особой формы принятия.

3) В руководящем положении 2.8, с которого начинается раздел Руководства по практике, касающийся процедур и формы принятий, отмечаются эти две различающиеся формы принятия:

- определенно выраженное принятие, являющееся следствием сделанного с этой целью одностороннего заявления; и
- молчаливое принятие, являющееся следствием молчания или, если говорить точнее, отсутствием возражений в отношении оговорки в течение определенного периода времени. Этот период времени соответствует сроку, в течение которого можно официально сделать возражение, т.е. срока, предусмотренного в проекте руководящего положения 2.6.13.

4) Вместе с тем было отмечено, что в этом двояком разделении на формальное и молчаливое принятие оговорок не учитывается необходимое разграничение между двумя формами принятия без одностороннего заявления, которые могут быть либо молчаливыми, либо подразумеваемыми. Кроме того, по мнению некоторых авторов, следует говорить об "априорном" принятии, когда оговорка разрешена договором:

"Reservations may be accepted, according to the Vienna Convention, in three ways: in advance, by the terms of the treaty itself, in accordance with Article 20(1)..."

[«Оговорка может быть принята, согласно Венской конвенции, тремя способами: заранее, по условиям самого договора, в соответствии с пунктом 1 Статьи 20...»]⁴.

Хотя эти различия, как представляется, являются небезосновательными с научной точки зрения, Комиссия не сочла необходимым отражать их в Руководстве по практике, поскольку они не влекут за собой конкретных последствий.

5) Что касается предположительно "априорного" принятия, то в комментарии Комиссии к проекту статьи 17 (ставшей статьей 20 Венской конвенции) недвусмысленно указано следующее:

---

⁴ D.W. Greig, « Reservations : Equity as a Balancing Factor? », *Australian Yearbook of International Law* 1995, p. 118. Эта статья, по всей видимости, представляет собой наиболее углубленное исследование норм, применимых к принятию оговорок (см. особенно стр. 118-135 и 153 оригинала).

"Пункт 1 этой статьи касается случаев, когда оговорка прямо разрешена договором: иными словами, случаев, когда согласие других договаривающихся государств было дано в договоре. В этой связи им нет нужды принимать оговорку впоследствии"⁵.

Согласно этому положению и если договор не предусматривает иного, в данном случае принятие не является условием для того, чтобы оговорка стала действующей: она является таковой *ipso facto* в силу договора, и реакция государств - определенно выраженное принятие, молчаливое принятие и даже возражение - больше не может поставить под сомнение это полученное принятие. Это, впрочем, не мешает государствам произвести определенно выраженное принятие оговорки этого вида, однако такое определенно выраженное принятие представляет собой избыточное действие, не имеющее особого значения. Кроме того, таких примеров не существует. Однако это не означает, что пункт 1 статьи 20 Венских конвенций не должен быть отражен в Руководстве по практике, но вместе с тем это положение в значительно большей степени касается последствий оговорки, чем формулирования или формы принятия, в связи с чем его следовало бы воспроизвести в четвертой части Руководства.

б) Комиссия также не сочла целесообразным упоминать в Руководстве по практике разграничение, проводимое отдельными авторами на основе двух случаев, предусмотренных в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций, между "молчаливым" принятием, с одной стороны, и "подразумеваемым" принятием, с другой стороны, в зависимости от того, была ли уже сделана оговорка в момент, когда другая страна выражает свое согласие на обязательность договора. В первом случае принятие будет "подразумеваемым"; во втором - "молчаливым"⁶. Действительно, в первом случае будет считаться, что государства или международные организации приняли оговорку, если они не заявили возражения в момент выражения своего согласия на обязательность договора. Во втором случае у государства или международной организации есть 12 месяцев для заявления возражения, в отсутствие которого будет считаться, что государство или международная организация оговорку приняли.

---

⁵ *Ежегодник...*, 1966 год, том II, стр. 225 оригинала, пункт 18.

⁶ D.W. Greig, сноска 4 выше, p. 120; Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Institute, La Haye, 1988, pp. 125-126; Daniel Müller, Commentaire de l'article 20 (1969) dans Olivier Corten et Pierre Klein (dirs.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités : Commentaire article par article*, Bruxelles, Bruylant, 2006, p. 816, par. 35.

7) Хотя результат в обоих случаях является одинаковым - считается, что государство или международная организация оговорку приняли, если в определенный момент не было сделано возражений, - основание будет разным. Что касается государств или международных организаций, которые становятся договаривающимися сторонами договора после формулирования оговорки, то презумпция принятия основана не на их молчании, а на том обстоятельстве, что это государство или эта международная организация, зная о сформулированных оговорках⁷, присоединяется к договору, не возражая против них. Следовательно, принятие будет *предполагаться* актом ратификации или присоединения к договору, т.е. неким позитивным актом, в котором не заявлено возражение против уже сделанных оговорок⁸, и поэтому считается, что в данном случае речь идет о "подразумеваемом" принятии. Что касается государств или международных организаций, которые уже были участниками договора, когда оговорка была сформулирована, то ситуация выглядит иначе: именно их длительное молчание - по общему правилу в течение 12 месяцев - или, конкретнее говоря, отсутствие всяких возражений с их стороны и рассматривается как означающее принятие оговорки. Таким образом, это принятие выводится только из молчания соответствующего государства или организации; оно является молчаливым.

8) По правде говоря, это доктринальное различие не представляет никакого практического интереса. Для практических целей достаточно провести разграничение между государствами и международными организациями, которые располагают 12 месяцами для того, чтобы заявить возражение, и государствами и международными организациями, которые, еще не будучи сторонами договора в момент формулирования оговорки, располагают сроком для обдумывания до того момента, пока не будет выражено их согласие на обязательность договора, что, впрочем, не препятствует им заявить о принятии или возражении до этой даты⁹. Однако это уже проблема срока, а не определения.

---

⁷ См. пункт 1 статей 23 Венской конвенции 1986 года, согласно которому оговорки должны быть "сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора". См. также проект руководящего положения 2.1.5 и пункты 1) - 16) комментария к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 76-90.

⁸ V. D. Müller, сноска 6 выше, р. 816, par.36. См. также пункт 5 проекта статьи 10 Брайерли [первый] доклад по праву международных договоров, A/CN.4/23, пункт 100; на английском языке см. *Ежегодник...*, 1950 год, том II, стр. 241 оригинала, пункт 100.

⁹ См. также комментарии к проекту руководящего положения 2.6.5, пункты 8) и 9), и к проекту руководящего положения 2.6.13, пункты 8) и 9), выше.

9) Другой вопрос касается самого определения молчаливого принятия. В самом деле, можно спросить, не будет ли в некоторых случаях возражение против оговорки равносильно ее молчаливому принятию. Этот парадоксальный вопрос вытекает из формулировки пункта 4 b) статьи 20. Согласно этому пункту:

"Возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающим/возражающей против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении".

Отсюда, по всей видимости, следует, что в случае, когда автор возражения не препятствует вступлению договора в силу между ним и заявляющим оговорку государством, возражение порождает те же последствия, что и принятие оговорки, по крайней мере в том, что касается вступления договора в силу (и, по всей видимости, "делания" самой оговорки). Этот вопрос, который далеко не так прост как кажется, касается, однако, в первую очередь проблемы соответствующих последствий принятия и возражений против оговорок.

10) Проект руководящего положения 2.8 ограничивает круг потенциальных авторов молчаливого принятия только договаривающимися государствами или организациями. Это вытекает из положений пункта 4 статьи 20, в котором учитывается только принятие, сделанное договаривающимся государством или договаривающейся международной организацией, с одной стороны, и пункта 5 статьи 20, согласно которому презумпция принятия распространяется только на договаривающиеся стороны договора. Таким образом, государство или международная организация, которые в день уведомления об оговорке еще не являются договаривающейся стороной договора, будут считаться принявшими оговорку только в день, когда они выразят свое согласие на обязательность договора, т.е. в день, когда они окончательно становятся договаривающимся государством или договаривающейся организацией.

11) Однако вопрос ставится иначе в том, что касается принятия оговорок к учредительным актам международных организаций, о которых говорится в пункте 3 той же статьи, с одной стороны, и определенно выраженного принятия, с другой стороны. Что касается последнего случая, то ничто не препятствует государству или международной организации, которые пока еще не выразили своего согласия на признание обязательности договора, сделать отдельное заявление о принятии оговорки, сформулированной другим государством, но при этом такое определенно выраженное

принятие не может приводить к тем же правовым последствиям, о которых говорится в пункте 4 статьи 20 в отношении заявлений о принятии, сделанных договаривающимися государствами или международными организациями. Так же обстоит дело с возможным определенно выраженным принятием государством или международной организацией оговорки к учредительному акту международной организации: ничто не препятствует формулированию таких заявлений о принятии, однако они не могут приводить к тем же последствиям, что и принятие оговорки к договору, не имеющему такого характера.

12) Кроме того, из текста Венских конвенций, равно как из материалов подготовительной работы и практики следует, что молчаливое принятие является правилом, а определенно выраженное принятие - исключением. Вместе с тем руководящее положение 2.8 является сугубо описательным и не предназначено для установления случаев, в которых возможно или необходимо использовать первую или вторую из двух возможных форм принятия.
